К.М. Барский

25-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем: большое плавание большого корабля

Аннотация. Статья, приуроченная к 25-летию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, представляет собой комплексный анализ роли и значения этого основополагающего документа в двусторонних отношениях и международной политике. Автор, основываясь на личном опыте работы в МИД России, а также на свидетельствах непосредственных участников переговорного процесса, подробно описывает историю подготовки и заключения в 2001 г. «Большого договора». В статье раскрываются ключевые политические и исторические предпосылки, побудившие Москву и Пекин к разработке юридически обязывающего документа, заложившего прочные основы двусторонних отношений и придавшего стратегическому партнерству России и КНР устойчивый характер. Особое внимание уделяется анализу статей договора, закрепивших принципы взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, отсутствия взаимных территориальных претензий, неучастия в союзах, направленных против другой стороны. В статье подчеркивается, что договор способствовал окончательному урегулированию пограничных вопросов между Россией и Китаем, стал своего рода манифестом формирования многополярного мира. Автор приходит к выводу, что «Большой договор» успешно прошел проверку временем, его базовые принципы сохраняют актуальность в современных геополитических условиях, а сам документ продолжает обеспечивать стабильное и поступательное развитие российско-китайских двусторонних отношений, оправдывая метафору «большого корабля, совершающего большое плавание».

Ключевые слова: Россия, Китай, российско-китайские отношения, Большой договор, стратегическое партнерство, пограничный вопрос, многополярный мир, международная безопасность

Автор: *Барский Кирилл Михайлович*, Чрезвычайный и Полномочный Посол, заведующий кафедрой дипломатии, кандидат исторических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. E-mail: barskij_k_m@my.mgimo.ru

Kirill M. Barsky

25th Anniversary of the Treaty on Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China: Great Voyage of the Great Ship

Abstract. The article, dedicated to the 25th anniversary of the Treaty on Good- Neighborliness, Friendship and Cooperation between Russia and China, provides a comprehensive analysis of the role and significance of this fundamental document for bilateral relations and international politics. The author, drawing on his personal experience of working at the Russian Foreign Ministry, as well as on the testimony of first-hand participants in the negotiation process, describes in detail the history of the preparation and conclusion of the "Great Treaty" in 2001. The article reveals the key political and historical factors that prompted Moscow and Beijing to create a legally binding document that laid a solid foundation for Russia-PRC bilateral relations and made their strategic partnership sustainable. Special attention is paid to the analysis of the articles of the Treaty that define the principles of mutual respect for sovereignty and territorial integrity, confirm the absence of mutual territorial claims, provide for non-participation in alliances directed against the other side among other provisions. The article emphasizes that the Treaty contributed to the final settlement of border issues between Russia and China and became a kind of manifesto for a multipolar world. The author concludes that the "Great Treaty" has successfully stood the test of time: its basic principles remain relevant under current geopolitical circumstances, while the document itself continues to ensure the stable and progressive development of Russia-China bilateral relations, thereby justifying the metaphor of 'the great voyage of a great ship'.

Keywords: Russia, China, Russian-Chinese relations, Great Treaty, strategic partnership, border issue, multipolar world, international security.

Author: *Kirill M. Barsky*, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Head of the Department of Diplomacy, PhD in History, Professor, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: barskij_k_m@my.mgimo.ru

В подготовке Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой я участия не принимал, так как вернулся из длительной загранкомандировки только в конце июня 2001 г. А вот в его реализации мне принять участие довелось: уже в августе я вышел на работу в Первый департамент Азии российского МИД начальником отдела.

Тем не менее заглянуть в департамент, где я работал в прошлом и где мне предстояло работать на новом жизненном витке, я не преминул. Руководство и сотрудников Первого департамента Азии я застал на заключительном этапе подготовки визита в Россию Председателя КНР Цзян Цзэминя, намеченного на середину июля. То, что предстало перед моим взором, лучше всего описывает русское выражение «дым коромыслом». Так часто бывает в нашей профессии накануне важных внешнеполитиче-

ских событий. А тут еще и важнейший документ, который должен быть подписан на высшем уровне. Пообщавшись с директором департамента Е.В. Афанасьевым, его заместителем А.Н. Рожковым и с другими своими старыми коллегами, я понял, что меня, конечно, все рады видеть, но помочь им на данном этапе я уже вряд ли чем-то смогу. Поэтому счел за благо им не мешать.

Во Владимирском зале Большого Кремлевского дворца 16 июля 2001 г. в торжественной обстановке Президент России В.В. Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем. Это было событие поистине мирового масштаба.

Вскоре после подписания «Большого договора» – так его сразу окрестили мидовские китаисты – в журнале «Международная жизнь» была опубликована статья заместителя министра иностранных дел России А.П. Лосюкова, курировавшего тогда российско-китайские отношения, под заголовком «Большой договор, большие перспективы». «Стратегическое взаимодействие России и Китая, – подчеркивал автор, – находится на пороге нового этапа. “Большой договор”, как верный морской компас, выводит корабль российско-китайских отношений в дальнее плавание, открывая перед ним самые широкие горизонты. Большому кораблю – большое плавание» [Лосюков, 2001, с. 9].

* * *

С тех пор прошла четверть века. Какие выводы можно сделать, оглядываясь на минувшие 25 лет? Был ли нужен этот договор? Сыграл ли он свою роль в российско-китайских отношениях? Было ли суждено этому «большому кораблю» совершить действительно большое плавание?

Говоря о причинах, побудивших российскую и китайскую дипломатию приступить к разработке этого документа, необходимо, прежде всего, подчеркнуть стремление сторон обеспечить стабильное развитие двусторонних отношений на длительную перспективу, гарантировать их устойчивое и поступательное развитие. И в Москве, и в Пекине считали важным языком договора изложить принципы, лежащие в основе российско-китайских отношений, закрепить общее видение подходов к фундаментальным аспектам взаимодействия России и Китая, к вопросам будущего мироустройства, к глобальным проблемам, стоящим перед человечеством, а также показать, что стратегическое партнерство между двумя странами не ограничивается только политикой, а будет развиваться в самых разных сферах.

Был еще один момент, на который в доверительных беседах обращали внимание китайские дипломаты. В конце 1999 г. Б.Н. Ельцин сложил с себя полномочия Президента России. В марте 2000 г. главой российского государства был избран В.В. Путин. Его тогда еще плохо знали за пределами России. Первые шаги нового лидера продемонстрировали его настрой на проведение активной внешней политики. В то же самое время на Западе, прежде всего в США, где динамичный экономический рост Китая у многих стал вызывать озабоченность, все активнее начала распространяться теория «китайской угрозы», у которой нашлись сторонники и в нашей стране. На этом фоне в Китае стали высказываться опасения, не «перевесит» ли желание молодого президента демократической России «перезагрузить» отношения с Западом

заверения прежнего российского руководства в неизменности курса на стратегическое партнерство с КНР. Подписание юридически обязывающего документа помогло бы устранить любые неопределенности в этом плане и тем самым поставить отношения двух стран на качественно иную основу, вывести их на более высокий уровень [Гончаров, Чжоу Ли, 2019, с. 619–651].

Еще один аргумент в пользу подготовки большого всеобъемлющего договора между Россией и Китаем высказывался рядом ученых. Среди них был наш известный историк-китаевед академик В.С.Мясников[1]. В своих выступлениях на научных конференциях и статьях второй половины 1990-х гг. Владимир Степанович, с одной стороны, с удовлетворением отмечал подписание двух пограничных соглашений: советско-китайского соглашения 1991 г. о восточной части границы (подписано министрами иностранных дел А.А. Бессмертных и Цянь Цичэнем) и российско-китайского соглашения 1994 г. о западной части границы (подписано министрами иностранных дел А.В. Козыревым и Цянь Цичэнем). С другой стороны, он указывал на то, что между странами нет документа, который в целом констатировал бы окончательное закрытие вопроса о границе и подтверждал бы отсутствие у сторон взаимных территориальных претензий. «С учетом накопленного опыта и успехов в урегулировании пограничных проблем, – отмечал он, – соответствующим пограничным комиссиям и группам двух стран следовало бы продолжить эту работу и на базе соглашений 1991 и 1994 гг. подготовить и подписать новый Договор о границе между РФ и КНР. Нерешенность вопроса о принадлежности островов у Хабаровска и на Аргуни – мина замедленного действия, и ее надо устранять. Лучше это делать в спокойной, мирной обстановке» [Мясников, 1999, с. 56–62].

Впоследствии это было сделано, но об этом речь пойдет ниже. Сам же В.С. Мясников так оценивал роль договора в урегулировании пограничного вопроса: «Исключительно важной является 6-я статья Договора, согласно которой Стороны, “с удовлетворением отмечая отсутствие взаимных территориальных претензий, преисполнены решимости превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и прилагают для этого активные усилия”». Вот так на деле реализуется в жизнь тезис тов. Дэн Сяопина, прозвучавший еще при нормализации отношений двух стран: “закрыть прошлое, открыть будущее”» [Мясников, 2017, с. 10–21].

Необходимо подчеркнуть, что Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем был плодом совместного осмысления китаеведами нашей страны – учеными и практиками – многолетнего опыта отношений с Китаем, в том числе пограничных переговоров, современного состояния и перспектив развития российско-китайских отношений. Проект договора вобрал в себя многочисленные

[1] Мясников Владимир Степанович (1931–2025), выдающийся советский и российский историк, востоковед, академик РАН. После возобновления в октябре 1969 г. пограничных переговоров между СССР и Китаем по границе В.С. Мясников был включен в состав советской правительственной делегации на переговорах с КНР по пограничным вопросам и в течение ряда лет принимал в них активное участие в качестве эксперта. Он является автором многочисленных научных монографий и статей по вопросам истории отношений между двумя странами, включая историю формирования российско-китайской границы. В 1977 г. была издана подготовленная под руководством В.С. Мясникова коллективная монография «Формирование границ Китая».

идеи и предложения, поступившие со стороны экспертного сообщества, в том числе от Института Дальнего Востока РАН. Аналогичную мыслительную работу провели у себя китайские историки, политологи и дипломаты. Идея, так долго вызревавшая в умах дипломатов и ученых, получила одобрение политического руководства обеих стран и наконец-то обрела «плоть и кровь».

* * *

В июле 2000 г. Президент России побывал в Китае с визитом. Во время переговоров в узком составе Председатель КНР Цзян Цзэминь сказал В.В. Путину: «Чтобы Россия и Китай никогда не враждовали друг с другом, чтобы между ними на вечные времена воцарилась дружба, я предлагаю подписать договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». В.В. Путин согласился.

В Пекинской декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики, подписанной высшими руководителями двух стран 18 июля 2000 г., в частности, говорилось: «Для утверждения долгосрочных и стабильных отношений между двумя государствами на основе добрососедства и дружбы, взаимного доверия и взаимной выгоды главы двух государств договорились о начале переговоров по разработке российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 74].

Работа началась сразу же после июльского саммита, так как сроки, поставленные лидерами России и Китая, были предельно сжатыми. Встретившись 6 сентября 2000 г. в Нью-Йорке «на полях» Саммита Тысячелетия, В.В. Путин и Цзян Цзэминь провели обзор работы по подготовке договора и выразили обоюдное удовлетворение ее ходом. Мы с нынешним послом КНР в России Чжан Ханьхуэем переводили ту беседу, и я хорошо помню ее доброжелательную атмосферу и приподнятое настроение собеседников.

С российской стороны работу по подготовке договора вели директор Первого департамента Азии МИД России Л.П. Моисеев и его заместитель С.Н. Гончаров (он был ключевым генератором идей и нашим главным переговорщиком), а возглавлял весь процесс заместитель министра иностранных дел А.П. Лосюков. Его непосредственным партнером с китайской стороны выступал помощник министра иностранных дел КНР (в ранге заместителя министра) Лю Гучан, а основная работа легла на плечи директора Департамента стран Восточной Европы и Центральной Азии МИД КНР Чжоу Ли.

Между А.П. Лосюковым и Лю Гучаном сложились на редкость продуктивные деловые и прекрасные личные отношения, они хорошо понимали друг друга. Оба обладали незаурядными знаниями и опытом, способностью видеть всю «палитру» российско-китайских отношений и смелостью в поиске устраивающих обе стороны формулировок. Два высокопоставленных дипломата провели несколько раундов консультаций в Москве и Пекине, прежде чем итоги проделанной работы подвели министры иностранных дел двух стран. Это произошло в апреле 2001 г. в ходе визита в Москву китайского министра Тан Цзясюаня (он принимал участие во встрече министров иностранных дел стран «шанхайской пятерки») и его переговоров с главой российского внешнеполитического ведомства И.С. Ивановым.

Тан Цзясюаня принял в Кремле Президент В.В.Путин. Он заявил: «Я с нетерпением жду встречи с Председателем Цзян Цзэминем в Москве в июле для подписания вместе с ним российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот Договор создаст еще более прочную юридическую базу для долгосрочного развития российско-китайских отношений».

Итак, буквально за восемь месяцев проект договора был готов. При этом необходимо заметить, что его согласование было сопряжено со значительными усилиями с обеих сторон. Казалось бы, договор о дружбе, а сказать, что все шло просто, нельзя. Достаточно обратить внимание на то обстоятельство, что в первоначальном проекте документа было не 25 статей, которые содержатся в подписанном договоре, а 16. Чтобы добиться согласия, привести позиции сторон «к общему знаменателю», необходимо было проявить дипломатический талант, умение договариваться. Обсуждалось каждое слово, дискуссии велись чуть ли не вокруг каждой запятой – ведь речь шла о важнейшем межгосударственном договоре.

Это, в частности, иллюстрирует эпизод, который позднее вспоминал директор Первого департамента Азии российского МИД Л.П. Моисеев. Стороны долго не могли прийти к единству мнений относительно того, где и каким образом отразить в договоре положение об отсутствии у России и Китая взаимных территориальных претензий. Одним из обсуждавшихся вариантов было предложение включить этот тезис в преамбулу документа. Однако российские переговорщики сумели убедить китайских партнеров, что это ослабит договор. В результате в тексте появилась отдельная статья, посвященная данному вопросу [К 20-летию Большого договора: как Россия и Китай писали документ, решивший пограничный спор].

Важную роль в процессе разработки проекта «Большого договора» сыграли посол России в КНР И.А. Рогачев, заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Дэгуан, посол КНР в России У Тао, советник-посланник Посольства России в КНР, а до этого начальник отдела в Первом департаменте Азии МИД России Е.Ю. Томихин, на заключительном этапе – директор Первого департамента Азии Е.В. Афанасьев, сменивший на этом посту назначенного послом России в Австралии Л.П. Моисеева, и вернувшийся из Пекина заместитель директора Первого департамента Азии А.Н. Рожков. Свой вклад в работу внесли и другие участники этой «эпопеи» – дипломаты, эксперты, юристы, переводчики.

* * *

В чем же значение «Большого договора»?

Прежде всего, договор заложил прочную правовую основу российско-китайских отношений в новом веке. Его стержневой идеей является тезис о том, что дружба между народами двух стран должна быть константой двусторонних отношений и передаваться из поколения в поколение.

Договор стал программным документом для долгосрочного стабильного развития российско-китайских отношений. Он закрепил основополагающие принципы отношений добрососедства и дружбы, доверительного сотрудничества и стратегического взаимодействия. В нем четко определены обязательства сторон по отношению друг к другу.

Договор стал своего рода манифестом многополярного мира, отрицанием логики холодной войны. В этом смысле подписание договора подало международному сообществу хороший пример того, как могут и должны выстраивать между собой отношения две крупные державы, как можно и нужно преодолевать былые противоречия и наслоения прошлого, как благодаря взаимному доверию обеспечить безопасность и открыть путь для взаимовыгодного сотрудничества.

Таким образом, на основе равноправия, взаимного уважения, гибкости и взаимных уступок Москва и Пекин раз и навсегда разрешили оставленные историей вопросы границы.

В XX в. Советский Союз и Китай заключили между собой два комплексных межгосударственных договора.

14 августа 1945 г. был подписан Договор о дружбе и союзе. Этот договор был направлен в первую очередь на достижение победы над милитаристской Японией, и менее чем через месяц после его подписания эта задача была успешно решена. Договор был заключен сроком на 30 лет, однако победа народной революции в Китае и образование КНР в корне изменили военно-политическую и правовую ситуацию. 2 октября 1949 г. Советский Союз установил дипломатические отношения с провозглашенной днем ранее Китайской Народной Республикой и разорвал дипломатические отношения с Китайской Республикой. Советско-китайский Договор о дружбе и союзе 1945 г. утратил силу[2].

Министр иностранных дел СССР А.Я. Вышинский и Премьер Административного совета, министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай 14 февраля 1950 г. подписали в Москве Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой сроком на 30 лет. Однако в результате ухудшения советско-китайских отношений уже через десять лет после подписания договора китайская сторона фактически перестала выполнять его положения, а за год до истечения срока действия договора – в 1979 г. – уведомила Москву, что не намерена его продлевать.

Таким образом, с 1980 по 2001 г. между нашими странами не существовало базового межгосударственного договора. Между тем в судьбах России и Китая и в отношениях между ними за этот период произошли кардинальные перемены. Этот пробел в двусторонних отношениях и восполнил «Большой договор» 2001 г. С учетом того, что в 2026 г. договор был продлен на очередные пять лет (механизм автоматического продления заложен в статье 25 договора), он имеет все основания стать более долговечным, чем все предыдущие двусторонние договоры между нашими странами.

Говоря о роли, которую «Большой договор» сыграл в отношениях между Россией и Китаем и в международных отношениях, следует прежде всего подчеркнуть, что на протяжении всех минувших 25 лет Москва и Пекин в полном соответствии со статьей 1 развивали отношения добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия. При этом они строго

[2] 14 февраля 1950 г. одновременно с подписанием нового советско-китайского договора состоялся обмен нотами, предусматривавшими прекращение действие договора 1945 г. и связанных с ним соглашений (*прим. ред.*)

руководствовались общепризнанными принципами и нормами международного права, принципами взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 143–144].

Чтобы понять исключительную важность статьи 2 договора, следует оценить ее актуальность в современных реалиях. Данная статья, напомню, гласит, что в своих взаимоотношениях стороны не используют друг против друга экономические и иные способы давления [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 144]. В условиях введения рядом недружественных государств односторонних санкций против России и наращивания усилий «коллективного Запада» по сдерживанию Китая наши страны к западному санкционному давлению не присоединялись, санкции друг против друга не вводили, и это обстоятельство служит сегодня важным фактором, позволяющим обеим странам нормально жить и продолжать взаимовыгодное сотрудничество.

Москва и Пекин уважают выбор пути политического, экономического, социального и культурного развития, сделанный народами двух стран [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 144]. Это положение статьи 3 Договора в нынешних условиях приобретает особый смысл, когда в мире развернулась борьба государств за утверждение и сохранение собственного суверенитета – государственного, экономического, технологического. Россия и Китай как государства-цивилизации свой выбор сделали и твердо его придерживаются, не пытаясь навязать свою модель кому бы то ни было. И это тоже обеспечивает стабильное развитие отношений между двумя государствами.

Исключительно важное значение имеет статья 4. Согласно этой статье, российская сторона поддерживает политику китайской стороны в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности Китайской Народной Республики. Одновременно китайская сторона поддерживает политику российской стороны в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности Российской Федерации [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 144]. В этом контексте следующая за ней статья 5 снимает все вопросы относительно позиции России по Тайваню. В то время как США в тайваньском вопросе проводят откровенно провокационную линию, грубо нарушающую взятые Вашингтоном на себя обязательства, Россия твердо следует положениям «Большого договора», в котором она подтвердила неизменность своей принципиальной позиции по тайваньскому вопросу: в мире существует только один Китай, Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, а Тайвань является неотъемлемой частью Китая. Российская сторона выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 145; Лукин, 2001, с. 78–88].

И для нашей страны, и для Китая огромную важность имеет статья 6, в которой констатируется отсутствие у сторон взаимных территориальных претензий [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 145]. За минувшие 25 лет мы

действительно превратили российско-китайскую границу в границу прочного мира и доброй дружбы.

Когда стороны приняли решение заключить «Большой договор», линия прохождения российско-китайской границы была согласована не полностью, и это в известном смысле создавало пикантную ситуацию: подписывать договор с оговоркой, с изъятием? Тогда нашими и китайскими дипломатами была достигнута договоренность – уникальная в своем роде! – записать в тексте договора: «Стороны продолжат переговоры для разрешения вопросов о прохождении линии российско-китайской границы на еще не согласованных ее участках», а до разрешения этих вопросов на этих участках они будут соблюдать *status quo* [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 145].

Речь шла об островах Большой Уссурийский и Тарабаров в районе Хабаровска и об острове Большой на реке Аргунь. Соглашение по этим вопросам было подписано только три года спустя, 14 октября 2004 г. Подписи под ним поставили министры иностранных дел России и Китая С.В. Лавров и Ли Чжаосин.

Для непосвященного – рядовой, технический документ, сплошные координаты пограничных точек. И название ничем не примечательное – «Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской границе на ее Восточной части» [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 318–323]. Однако это лишь видимость. Далась эта развязка ой как нелегко. Для решения сложнейших вопросов границы, доставшихся Москве и Пекину в наследство от истории, с обеих сторон потребовались недюжинная политическая мудрость и дипломатическая гибкость – другими словами, как метко сформулировал глава российской делегации на переговорах о границе с Китаем В.Я. Воробьев, «установка на поиск взвешенного баланса интересов при разумной взаимной уступчивости» [Воробьев, 2011, с. 136]. Но достигнутая цель стоила предшествовавшего переговорного марафона длиной в несколько десятилетий, многочасовых дискуссий, острых баталий, бессонных ночей, запредельного напряжения мысли и воли. С подписанием «Дополнительного соглашения» прохождение границы между Россией и Китаем было полностью урегулировано. Демаркационные работы и установка пограничных знаков закончились в 2008 г., вопрос границы был окончательно закрыт.

Во время одной из наших встреч с А.П. Лосюковым уже после его выхода в отставку Александр Прохорович сказал мне: «Знаешь, самыми большими достижениями в своей долгой дипломатической карьере я считаю заключение “Большого договора” с Китаем и выход на подписание Дополнительного соглашения по границе»[3].

Упомянутые в статье 7 меры по укреплению доверия в военной области и взаимному сокращению вооруженных сил в районе границы [Сборник российско-китай-

[3] Лосюков Александр Прохорович (1943–2021), крупный советский и российский дипломат. А.П. Лосюков поступил на работу в МИД СССР в 1968 г., работал послом в Новой Зеландии, в Австралии, в Японии, был директором Второго департамента Азии, Генеральным секретарем МИД России и дважды – заместителем министра иностранных дел. Как куратор китайского направления внешней политики России в 2000–2004 гг. он сыграл важную роль в создании ШОС, в подготовке Договора о добрососедстве, дружбы и сотрудничества между Россией и КНР и в урегулировании вопроса о российско-китайской границе.

ских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 145–146] стали для отношений России и Китая важнейшим фактором доверия и стабильности на общих рубежах, а для других стран – образцом того, как нужно решать проблемы, если сосредоточение войск вдоль границы омрачает двусторонние отношения, усиливает региональную напряженность, а милитаризация жизни в приграничных районах ложится тяжелым бременем на экономику, мешает развитию приграничной торговли, препятствует общению населения по обе стороны границы. У наших стран с этим все в порядке: соответствующие соглашения 1996 и 1997 гг. неукоснительно выполняются, открываются новые пункты пропуска, вводятся в строй новые объекты транспортной, пограничной и таможенной инфраструктуры, настоящий расцвет переживает приграничное и межрегиональное сотрудничество, россияне и китайцы спокойно ездят через границу друг к другу в гости.

Статья 8 договора закрепляет на уровне юридического обязательства неучастие сторон в каких-либо союзах и соглашениях с третьими государствами, наносящих ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой стороны [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 146]. Любому понятна высокая значимость данного положения на фоне наблюдающейся сейчас острой фазы трансформации системы международных отношений. Мы уверены в том, что ни Китай, ни Россия не допустят использования своей территории третьими государствами в ущерб государственному суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой стороны. Эта уверенность дорогого стоит.

Отношения между нашими странами не носят характера военно-политического союза. Но в «Большом договоре» есть наиважнейшая статья 9, которая гласит: «В случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из договаривающихся сторон, может создать угрозу миру, нарушить мир или затронуть интересы ее безопасности, а также в случае возникновения угрозы агрессии против одной из договаривающихся сторон» Москва и Пекин «незамедлительно вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы» [Сборник российско-китайских документов 1999–2007, 2007, с. 146]. Едва ли приходится сомневаться, что такие консультации между российскими и китайскими дипломатами и военными ведутся постоянно. Вместе с тем, как представляется, в нынешней ситуации, чреватой возникновением весьма серьезных угроз безопасности России и Китая, следовало бы наполнить данную статью таким содержанием, которое соответствовало бы уровню этих угроз.

Статья 10 обязует стороны совершенствовать механизм регулярных встреч на различных уровнях [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 146–147]. За прошедшие годы структурообразующий механизм регулярных встреч глав правительств России и Китая, учрежденный еще в середине 1990-х гг., существенно укрепился и расширился: сегодня в рамках данного механизма действуют 14 профильных подкомиссий и более 60 рабочих групп, по мере необходимости создаются новые структуры. Аналогичным образом все более активным и насыщенным становится регулярный обмен мнениями по международным проблемам, представляющим взаимный интерес. А интерес для России и Китая как крупных держав, постоянных членов Совета Безопасности ООН, представляет очень и очень многое.

Сегодня Россия и Китай, их двустороннее стратегическое партнерство рассматриваются многими в мире как оплот международной безопасности и стабильности, надежда на формирование подлинно демократического, равноправного, справедливого, многополярного мироустройства. Как и предусмотрено статьями 11, 12 и 13 договора, мы солидарно выступаем за международный мир, против силовой политики, ратуем за укрепление центральной роли ООН в международных отношениях [Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг., 2007, с. 147–148].

Москва и Пекин многого добились в том, что записано в статье 14 о необходимости содействовать усилиям по созданию новых многосторонних, прежде всего региональных, механизмов взаимодействия по вопросам безопасности и сотрудничества. За месяц до подписания договора, 15 июня 2001 г. была образована ШОС, а в последующие годы получили развитие другие форматы: в 2003 году – механизм встреч представителей России, Индии и Китая (РИК), в 2006 году началось институциональное оформление БРИК встречей министров иностранных дел России, Бразилии, Индии и Китая, а первый саммит четырех стран прошел в 2009 году. С присоединением в 2010 году ЮАР БРИК превратился в БРИКС. И ШОС, и БРИКС за эти годы «приросли» новыми членами, стали центрами притяжения для многих стран Глобального Юга. И ШОС, и БРИКС за эти годы «приросли» новыми членами, стали центрами притяжения для многих стран Глобального Юга. Многообещающими видятся сопряжение планов развития российского проекта евразийской интеграции – ЕАЭС – и китайской инициативы «Один пояс, один путь», формирование Большого Евразийского партнерства, разработка евразийской архитектуры безопасности, развитие взаимодействия между ЕАЭС, ШОС, СНГ, АСЕАН и другими заинтересованными региональными объединениями. В июле 2026 г. при инициативном участии России и Китая была образована Всемирная организация сотрудничества в области искусственного интеллекта (World Artificial Intelligence Cooperation Organization, WAICO)[4].

Приведем еще одну цитату из уже упоминавшейся статьи А.П. Лосюкова в журнале «Международная жизнь», написанной по горячим следам подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и КНР. «Договор – это весомый вклад в региональную и глобальную стабильность. Нетрудно заметить, что его международная составляющая прописана весьма обстоятельно, и это не случайно. В этом проявилось единство взглядов России и Китая по ключевым вопросам современного мира и их настрой на совместную работу по укреплению мира. В многочисленных геополитических, экономических и гуманитарных “уравнениях”, которые приходится решать международному сообществу, российско-китайские отношения с подписанием договора становятся величиной постоянной.

[4] 26 июля 2025 г. премьер Госсовета Ли Цян, развивая Глобальную инициативу по управлению искусственным интеллектом, выдвинутую Си Цзиньпином, предложил учредить World Artificial Intelligence Cooperation Organization. 16 июля 2026 г в Шанхае 29 государств подписали Соглашение об учреждении WAICO. Среди первых участников – Россия, Китай, Алжир, Беларусь, Бразилия, Камбоджа, Камерун, Республика Конго, Куба, Эфиопия, Индонезия, Казахстан, Кения, Кыргызстан, Лаос, Лесото, Малайзия, Мозамбик, Мьянма, Никарагуа, Оман, Пакистан, Сенегал, Сербия, ЮАР, Таджикистан, Узбекистан, Венесуэла, Замбия. Соглашение определяет WAICO как независимую межправительственную международную организацию со штаб-квартирой в Шанхае (*прим. ред.*)

А наличие константы, как известно, облегчает нахождение искомого результата» [Лосюков, 2001, с. 9].

Нет необходимости подробно говорить о том, каких высот достигло сотрудничество России и КНР в торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, энергетической, транспортной сферах, в ядерной энергетике, в финансовой, космической, авиационной областях, в части взаимодействия по тематике информационных технологий и в других сферах. Все это было прозорливо предусмотрено в «Большом договоре».

* * *

«Межгосударственные договоры обычно не создают отношения одной страны с другой, – писал в статье, посвященной 10-летию заключения Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, В.Я. Воробьев. – В лучшем случае они удачно передают состояние взаимодействия, воспроизводят достигнутые договоренности. Но бывает так, что крупные политические договоры способны форматировать двусторонние отношения на долгосрочную перспективу, давать канву и содержательные ориентиры их развития. Именно таковым является Договор 2001 года» [Воробьев, 2011, с. 125].

В предисловии к китайскому изданию монографии академика В.С. Мясникова «Договорными статьями утвердили» автор так оценил значение российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве:

«Во-первых, московский договор восстановил международно-правовую, договорную основу российско-китайских отношений, которая существовала на протяжении трех с лишним веков.

Во-вторых, это восстановление произошло на качественно новой основе, в соответствии с принципами добрососедства, дружбы, сотрудничества, равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия между двумя государствами в XXI в. В этом плане московский договор не только подвел итог предыдущему десятилетию конструктивного развития добрососедских отношений России и Китая, но и открыл новые пути их дальнейшего совершенствования и развития на длительную перспективу.

В-третьих, российско-китайские отношения давно уже во многом определяют общий климат международной жизни. И в данном случае договор заложил основы региональной стабильности в Восточной Азии. Ряд его положений вполне могут быть использованы международным сообществом и при подготовке коллективного акта о безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этом огромное международное значение московского договора.

И наконец, это первый договорный акт такого масштаба в наступившем столетии. Подписав его, Россия и Китай внесли существенный вклад в построение складывающейся в наши дни новой системы международных отношений. Договор носит системный, комплексный характер, он относится к той категории договоров, которые в прошлом назывались трактатами» [Мясников, 2006, с. 544–545].

А Председатель КНР Цзян Цзэминь в беседе с В.В. Путиным в день подписания «Большого договора» сказал: «Плодами этого договора будут пользоваться и наши дети, и наши внуки».

Некоторые задаются вопросом: если бы Россия и Китай взялись за подготовку основополагающего межгосударственного договорного акта, каким для наших отношений стал Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г., сейчас, в 2026 г., отличалось ли бы его содержание от действующего договора? Видимо, да. Многое изменилось в мире за эти годы, возник целый «рой» новых вызовов и угроз, появились и новые возможности. Более зрелым стало российско-китайское стратегическое партнерство. Однако нельзя не согласиться с тем, что базовые положения договора актуальны и сегодня.

«Большой договор», этот «большой корабль», продолжает свое «большое плавание», надежно обеспечивая поступательное развитие российско-китайских отношений в интересах народов двух наших стран.

Библиографический список

Воробьев В.Я. Договор 2001 года и урегулирование пограничных вопросов между Россией и КНР // Международная жизнь. 2011. № 8. С. 125–136.

Гончаров С.Н., Чжоу Ли. О формировании текста российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, переговорах по нему и его подписании // Общество и государство в Китае. 2019. № 49 (1). С. 619–651.

Лосюков А.П. «Большой договор», большие перспективы // «Международная жизнь». 2001. № 8. С. 3–9.

Лукин А.В. Россия и Китай // Международная жизнь. 2001. № 12. С. 78–88.

Мясников В.С. Взаимоотношения России с Китаем: тенденции, динамика, перспективы // Вестник Омского университета.1999. Вып. 1. С. 56–62.

Мясников В.С. «Квадратура китайского круга. Избранные статьи», в двух книгах, книга 1. М.: Восточная литература, 2006. – К китайскому читателю (для издания на китайском языке монографии «Договорными статьями утвердили», подготовленного в КНР в 2003–2004 гг.). С. 544–548.

Мясников В.С. Россия и Китай: историческое прошлое, современность и перспективы отношений (Семь особенностей и семь моделей отношений России с Китаем) // Российско-китайские исследования 2017. № 1(1). С. 10–21.

К 20-летию Большого договора: как Россия и Китай писали документ, решивший пограничный спор. URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/bolshoy_dogovor_kak_rossiya_i_kitay_pisali_dokument_reshivshiy_pogranichnyy_spor/ (дата обращения: 26.08.2026).

Сборник российско-китайских документов, 1999–2007 гг. Пекинская декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 69–74.

Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 143–151.

Сборник российско-китайских документов 1999–2007 гг. Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 318–323.

References

Vorob'ev V.Ya. (2011). Dogovor 2001 goda i uregulirovanie pogranichnyh voprosov mezhdu Rossiej i KNR [The 2001 Treaty and the settlement of border issues between Russia and China]. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Life]. No. 8. P. 125–136. (In Russian).

Goncharov S.N., Zhou Li. (2019). O formirovanii teksta rossijsko-kitajskogo Dogovora o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve, peregovorah po nemu i ego podpisanii [On the formation of the text of the Treaty of Good-Neighbourliness, Friendship and Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China, negotiations on it and its signing]. Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae [Society and the State in China]. No. 49 (1). P. 619–651. (In Russian).

Losyukov A.P. (2001). “Bol'shoj dogovor”, bol'shie perspektivy [The “Great Treaty”, great prospects]. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Life]. No. 8. P. 3–9. (In Russian).

Lukin A.V. (2001). Rossiya i Kitaj [Russia and China]. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Life]. No. 12. P. 78–88. (In Russian).

Myasnikov V.S. (1999). Vzaimootnosheniya Rossii s Kitaem: tendencii, dinamika, perspektivy [Russia's Relations with China: trends, dynamics, prospects]. Vestnik Omskogo universiteta [Omsk University journal]. Vol. 1. P. 56–62. (In Russian).

Myasnikov V.S. (2006). “Kvadratura kitajskogo kruga. Izbrannye stat'i” [“The quadrature of the Chinese circle. Selected articles”], in two books, book 1. Moscow: Vostochnaya literatura [Eastern literature], K kitaiskomu chitatelyu [To Chinese readers]. P. 544–548. (In Russian).

Myasnikov V.S. (2017). Rossiya i Kitaj: istoricheskoe proshloe, sovremennost' i perspektivy otnoshenij (Sem' osobennostej i sem' modelej otnoshenij Rossii s Kitaem) [Russia and China: Historical Past, Present and Prospects of Relations (Seven features and seven models of relations between Russia and China)]. Rossijsko-kitajskie issledovaniya [Russian-Chinese studies]. No. 1 (1). P. 10–21. (In Russian).

K 20-letiyu Bol'shogo Dogovora: kak Rossiya i Kitaj pisali dokument, reshivshij pogranichnyj spor [On the 20th anniversary of the Great Treaty: how Russia and China wrote the document that resolved the border dispute]. URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/bolshoy_dogovor_kak_rossiya_i_kitay_pisali_dokument_reshivshiy_pogranichnyy_spor/ (accessed: 26 August, 2026). (In Russian).

Sbornik rossijsko-kitajskih dokumentov 1999–2007 [Collection of Russian-Chinese documents]. (2007). Pekinskaya deklaraciya Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Beijing Declaration of the Russian Federation and the People's Republic of China]. Moscow: OLMA Media Grupp [OLMA Media Group]. P. 69–74. (In Russian).

Sbornik rossijsko-kitajskih dokumentov 1999–2007 [Collection of Russian-Chinese documents]. (2007). Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdu Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj [The Treaty on Good-Neighbourliness, Friendship and Cooperation Between the Russian Federation and the People's Republic of China]. Moscow: OLMA Media Grupp [OLMA Media Group]. P. 143–151. (In Russian).

Sbornik rossijsko-kitajskih dokumentov 1999–2007 [Collection of Russian-Chinese documents]. (2007). Dopolnitel'noe soglashenie mezhdu Rossijskoj Federaciej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj o rossijsko-kitajskoj gosudarstvennoj granice na ee Vostochnoj chasti [Supplementary Agreement between the Russian Federation and the People's Republic of China on the Russian-Chinese State Border in its Eastern Part]. Moscow: OLMA Media Grupp [OLMA Media Group]. P. 318–323. (In Russian).